

На правах рукописи

ХЭ ЦЗОПИН

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В КНР**

Специальность 22.00.03 – Экономическая социология и демография

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва 2011

Диссертация выполнена в Институте Экономики РАН

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Халиков Манир Саидович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Орешин Валерий Петрович

кандидат социологических наук, доцент
Яковлева Людмила Алексеевна

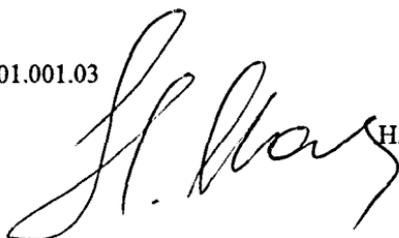
Ведущая организация: Всероссийская государственная налоговая
академия
Министерства финансов Российской Федерации

Защита состоится «31» мая 2011 г. в 13⁰⁰ часов в 1146 ауд. На заседании
Диссертационного совета Д 501.001.03 по социологическим наукам в
Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-ый ГУМ корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций
Фундаментальной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу:
Ломоносовский проспект, д.27 (сектор «А», 8 этаж, к.812)

Автореферат разослан «26» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д. 501.001.03
кандидат философских наук,
доцент

Н.А.Малиева

I. Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования. Официальной идеологией в КНР во время проведения модернизации государственного масштаба была объявлена теория строительства социализма с китайской спецификой. Политика реформ получила наименование, закрепленное в Конституции КНР – «социалистическая модернизация»¹.

Значительные успехи, достигнутые за последние 30 лет в результате модернизации, во всех сферах жизни общества, позволили Китаю добиться статуса одного из важнейших полюсов системы международных отношений. Достигнув уровня среднеразвитых государств, руководство Китая практически выполнило задачу построения общества «малого благоденствия» («сяо кан»), существенно повысив уровень благосостояния своих граждан.

Вместе с тем, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа теоретической базы, а также сущности, целей, методов и техник реализации политики социалистической модернизации, благодаря которой Китаю удалось в течение нескольких десятков лет добиться таких феноменальных результатов.

Государственной основой политики модернизации в КНР является построение социализма, что делает китайскую модель преобразований по своему уникальной. Помимо этого, исторически сложившиеся условия политической и социально-экономической отсталости на начальном этапе преобразований, демографический фактор (наличие полутора миллиардного населения), дефицит ресурсов создавали дополнительные сложности для эффективного проведения политики модернизации в КНР, что привело к поиску собственной модели развития, которая, тем не менее, сделала

¹ «Наша страна находится на начальном этапе социализма. Основной задачей, стоящей перед нацией является концентрация усилий, направленных на социалистическую модернизацию в соответствии с теорией социализма с китайской спецификой». Конституция КНР, Преамбула. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1982.

возможным обеспечение достойного жизненного уровня и всестороннего развития Китая.

Опыт проведения политики модернизации в КНР вызывает огромный интерес, основанный на реальных достижениях Китая в кратчайшие, по историческим меркам, сроки в контексте сопоставления китайской модели с реформами в России, странах постсоветского пространства и других государствах.

Степень научной разработанности проблемы. Проблему эффективного проведения политики социалистической модернизации в Китае нельзя считать предметом какой-либо одной дисциплины. Ее можно рассматривать, в контексте социологии, экономической теории; социальной философии и т.п.

Исследование и научная разработка программы проведения социалистической модернизации в Китае являются, одним из важных направлений теории политического процесса, теории системного процесса, а также теории модернизации.

Несмотря на то, что социалистическая модернизация в Китае проводится с 1978 года, теоретическая, база и инструментарий, необходимый для ее изучения, опирается на научные разработки и исследования ученых и мыслителей разных исторических этапов.

Фундаментальное значение имеют научные разработки Дэн Сяопина². Китайские исследователи в теории Дэн Сяопина выделяют учение о развитии, политическую идеологию, экономическую философию и другие аспекты. Основой учения о развитии является вывод о социалистическом характере модернизации КНР, единстве политики и экономики, гарантирующем социалистический путь развития Китая.

Основа экономической философии Дэн Сяопина – сбалансированность экономических и внеэкономических противоречий: во взаимоотношениях между экономикой и политикой, экономикой и обществом, экономикой и

² См.: Дэн Сяопин Строительство социализма с китайской спецификой Статьи и выступления. – М., 2002.

культурой и т.п. Именно в совмещении экономического либерализма с сильной политической волей и способностью руководства КНР отвечать на вызовы времени, обеспечивая эффективное управление страной, выражается одна из специфических черт проводимой в КНР политики социалистической модернизации.

Основой политической идеологии Дэн Сяопина является политическая стабильность как гарантия успеха модернизации. Политическая же стабильность базируется на «четырех неизменностях»: неизменности курса на модернизацию, проведение политики открытости, реформирования экономической и политической систем, объединения КНР по формуле «одно государство – два строя». Этот политический курс рассчитан на весь период модернизации.

Обращаясь к работам современных китайских исследователей можно особо выделить труды У Цзяньхуа, Тан Му, Кэн Пу, Вэй Цинъюань, Маомао, Ху Цюлю, Лу Чжунъюаня Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу, Цзинь Яоци³ и др., что позволяет дополнить исследование оценкой, процессов «изнутри».

В середине XX века в условиях распада европейских колониальных империй была сформулирована модернизационная парадигма. Проблемы развития регионов Азии, Африки, Латинской Америки, исследовались учеными в качестве альтернативы советского пути развития: Наибольшую ценность, на наш взгляд, представляют труды Хантингтона С., Иарсонса Т., Ростоу У., Леви М., Эйзенштадта Ш., Блэка С., Валлерстайна И., Пириаайнена Т., Терборна Г.⁴ и др., предложивших ряд альтернативных подходов к исследованию данной проблематики в целом.

³ См.: У Цзяньхуа. Дунья сайдайхуа юй чжунго. (Модернизация Восточной Азии и Китая). – Пекин: Чжунъян бяньи чубаньшэ, 2004; Тан Му, Кэн Пу. Современные модели модернизации – Советский Союз, Япония и развивающиеся страны. – Пекин, 2003; Вэй Цинъюань. Чжунго гуаньчжи ши (История системы управления в Китае). – Шанхай: Дунфан чубань чжусинь, 2006; Ху Хэли. Три политики честного и бескорыстного государства. – Пекин, 1999; Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. – М., 2003; Ху Цюлю. На пути к богатству и мощи – какова международная оценка места Китая в мире. – Пекин, 2003; Лу Чжунъюань. Реформа государственных предприятий. – Пекин, 2002; Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа. – М., 2001; Цзинь Яоци. Культурное толкование экономического развития в Восточной Азии. – Пекин, 1999.

⁴ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 1990; Huntington S. The Change to Change: Modernization, Development, and Politics // Comparative Modernization: A Reader. Ed. by Black C – N.Y.,

В последующие годы появилось немало работ, развивающих заданное направление. Из них наиболее значимыми можно назвать труды Харрольда П., Нолана П., Мэддисона А., Перкинса Д., Хаггарда С., Оверхольта У.⁵ и др., представивших самостоятельное видение данной проблематики, что позволило дополнить и расширить, круг вопросов, рассмотренных в настоящем исследовании.

Важным источником научного материала в России послужили работы коллективов ученых Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН), Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, Института Востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), Московского государственного института международных отношений (Университета) при МИД России, а также Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России (ИАМП) и др.

В процессе работы над диссертацией значительное внимание было уделено анализу научных разработок таких авторов, как Бородич В.Ф., Буров В.Г., Виноградов А.В., Воскресенский А.Д., Галенович Ю.М., Ганшин В.Г., Гудошников Л.М., Делюсин Л.П., Егоров К.А., Каменнов П.Б., Ли В.Ф., Мамаева Н.Л., Переломов Л.С., Портяков В.Я., Смирнов Д.А., Степанова Г.А., Титаренко М.Л. и др.⁶, предложивших действенный инструментарий для анализа данной проблематики.

London, 1976; *Parsons T.* The System of Modern Societies. Englewood Cliffs (N.J.) – 1971; *Rostow W.* The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. – Cambridge, 1960; *Levy M.* Modernization and the Structure of Societies. – Princeton, 1966; *Eisenstadt S.* Modernization: Protest and Change. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1966; *Black C.* The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. – N.Y.: Harper Colophon Books, 1975; *Валлестайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001; *Piirainen T.* Towards a New Social Order in Russia: Transforming Structures in Everyday Life. – University of Helsinki, 1997; *Терборн Г.* Европейская современность и за ее пределами: пути развития европейских обществ, 1945–2000 гг. – Лондон, 1995.

⁵ См.: *Harrold P.* China's Reform Experience to Date. – Washington, D.C.: World Bank Discussion Paper, 2002; *Nolan P.* China's Rise, Russia's Fall: Politics, Economics and Planning in the Transition from Stalinism. – New York: St. Martin's Press, 2003; *Maddison A.* Monitoring the World Economy, Chinese Economy: Performance in the Long Run. – Paris, 2002; *Perkins D.* China's Gradual Approach to Market Reform, Paper presented at the Conference in Comparative Experiences of Economics Reform and Post-Socialist Transformation. – Spain, 1992; *Haggard S.* Achieving Industrialization in Asia. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988; *Overhol W.* The Rise of China: How Economic Reform is Creating a New Superpower. – New York, 2001.

⁶ См.: *Бородич В.Ф.* Проблемы трансформации политических систем России и Китая (конец XX в. – начало XXI в.). – М.: ИДВ РАН, 2008; *Буров В.Г.* Смена модели социально-экономического развития. (К итогам XVI съезда). – М., 2003; *Виноградов А.В.* Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности. – М., 2008; *Воскресенский А.Д.* Политические системы и модели демократии на Востоке. – М.: Аспект Пресс, 2007; *Галенович Ю.М.* Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. – М., 2006; *Ганшин*

Среди наиболее значимых работ российских китайцев следует отметить работу Гельбраса В.Г.⁷, рассматривающего проблему проведения политики реформ с точки зрения ее научного обеспечения. Другой исследователь Бергер Я.М.⁸ сконцентрировал внимание на исследовании проблемы трансформации общественного сознания населения КНР от традиции к современности. В исследованиях Титаренко М.Л.⁹ можно найти анализ причин успеха китайских реформ, среди которых он выделяет понятную всем слоям населения цель реформ, фактически ставшую мобилизующей национальной идеей, последовательность и осмотрительность реформ (взвешенное соотношение между ценой реформ и выгодой населения), политическую стабильность, укрепление национальной самоидентичности и др.

Особое внимание привлекает также последняя работа Виноградова А.В.¹⁰, в которой дан анализ и оценка китайской модели модернизации. При этом исследователем охвачен исторический период с конца XIX века по настоящее время. Однако и в этой комплексной работе период модернизации с 1978 года по настоящее время раскрывается с точки зрения научно-теоретических аспектов модернизации, причем меньшее внимание уделяется этому процессу с точки зрения практической составляющей, методов его реализации и трансформации институтов политической системы в КНР.

В.Г. Экономическая реформа в Китае: эволюция и реальные плоды. М.: Восточная литература РАН, 1997; Ганшин В.Г. Формирование гражданского общества в России и Китае. – М.: ИДВ РАН, 2007; Гудошников Л.М. Правовые аспекты модернизации в КНР. – М., 2003; Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – М., 2003; Егоров К.А. Китайская Народная Республика: политическая система и политическая динамика. – М.: Наука, 1993; Каменев П.Б. КНР: военная политика на рубеже веков. – М.: ИДВ РАН, 2008; Ли В.Ф. Тернистый путь к реальной демократии и либеральной экономике. – М., 2003; Образ Китая в современной России. Некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых. / Под ред. Мамаевой Н.Л. – М.: Русская панорама, 2007; Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. – М.: Издательство ЛКИ, 2007; Портяков В.Я. От Цзян Цзяминя к Ху Цзиньтао: КНР в начале XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2006; Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. – М.: ИДВ РАН, 2005; Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в КНР. – М., 2001.; Титаренко М.Л. Китайская цивилизация и реформы. – М., 1999.

⁷ См.: Гельбрас В.Г. Китай после Дэн Сяопина: проблемы устойчивого развития // Полис, № 1, 1995.

⁸ См.: Бергер Я.М. Модернизация и традиция в современном Китае // Полис, № 5–6, 1995.

⁹ См.: Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. – М.: Республика, 1999.

¹⁰ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности. – М., 2008.

Таким образом, несмотря на целый ряд работ, посвященных модернизации в КНР, следует признать некоторый дефицит исследований, содержащих комплексное исследование теоретико-прикладных аспектов этого процесса, а также процессов трансформации политических институтов КНР, практических методов и техник реализации стратегии модернизации, изучение динамики и перспектив дальнейшего развития теоретических и практических составляющих модернизации в Китае, что заметно актуализирует проблему научных изысканий в данном направлении.

Цель диссертационного исследования заключается в исследовании социально-экономической основы социалистической модернизации в КНР как комплексного понятия, включающего в себя теоретико-прикладные аспекты инновационной политики модернизации в Китае.

Необходимость достижения цели исследования определила постановку следующих задач:

- исследование направлений развития теоретических и традиционных концепций и учений, оказывающих непосредственное влияние на реализацию политики модернизации в КНР;
- исследование основных сущностных характеристик, закономерностей и особенностей реализации инновационной стратегии проведения модернизации в КНР;
- определение стратегии развития зон освоения высокотехнологичного производства в КНР;
- исследование направления и основных этапов трансформации базовых социально-экономических институтов в процессе инновационной модернизации;
- оценка возможностей и перспектив процесса модернизации КНР в соответствии с выбранной социалистической моделью развития.

Объектом диссертационного исследования является политика социалистической модернизации в Китае в период с 1978 года по настоящее время.

Предмет диссертационного исследования составляет процесс и механизм реализации инновационной социалистической модернизации в КНР: развитие новых и высоких технологий в Китае.

Гипотеза исследования: В КНР с 1949 года реализуется модернизация социалистического типа, трансформировавшаяся, начиная с 1978 года, в модернизацию нового типа, основанную на традиционных для Китая ценностях, сочетающую социалистические и капиталистические методы. При этом «социалистическая модернизация» представляет собой многоуровневое понятие, благодаря чему можно рассматривать модернизацию на теоретико-прикладном уровне: как теоретический, политико-программный и практически реализованный концепт формирующейся модели социалистической модернизации.

В диссертации были использованы такие общенаучные методы познания социально-политических явлений и процессов, как анализ, сравнение, синтез, индуктивный и дедуктивный методы, а также специальные методы исследования: нормативно-правовой, социологический, метод анализа политической действительности и другие.

Источниками для исследования послужили:

1) Конституция и законодательство КНР, Устав КПК, регулирующие деятельность Коммунистической партии Китая и других политических институтов власти КНР, а также изменения, которые вносились в эти основополагающие документы в период модернизации и реформ;

2) документы высших органов власти, программы и концепции развития, стенограммы выступлений руководителей высших органов государственной власти;

3) работы российских и зарубежных авторов по проблематике теории инновационной модернизации, материалы коллоквиумов и научных конференций;

4) статистические материалы, исследования российских, западных и китайских социологических центров, а также расчеты и прогнозы различных международных организаций таких, как Всемирный банк и др.;

5) периодические издания, публикации китайской прессы, посвященные социально-экономическим изменениям, анализ которых в том числе представлен в таблицах и графиках данной работы;

6) материалы и данные российских и зарубежных интернет-сайтов, экспертные ресурсы, опубликованные аналитические материалы научных центров.

В целом данные источники дают богатый фактический материал и позволяют проследить основные этапы, выделить ведущие тенденции и дать обзор текущего момента реализации политики социалистической модернизации в КНР.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Доказано, что социалистическая модернизация в КНР представляет собой китайскую модель модернизации, базирующуюся на теории строительства социализма с «китайской спецификой», которая является результатом осуществленного правящей политической элитой Китая синтеза марксистских представлений о развитии общества, конфуцианских социально-политических представлений о гармоничном общественном развитии (в частности о построении общества «малого благоденствия» – «сяо кан»), а также капиталистических техник и методов в области экономического реформирования.

2. Обосновано, что важнейшей тенденцией социалистической модернизации в Китае является акцент на инновационном преобразовании экономической сферы общества, с параллельно происходящей трансформацией базовых социальных институтов.

3. На основе анализа основных государственных программ развития науки и техники, выявлены тенденции развития отраслей наукоемких

производств, а также показан процесс увеличения доли наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме производства КНР.

4. Определены особенности проведения социалистической модернизация в КНР. В частности, гарантией эффективности политики социалистической модернизации является выбор и последовательная реализация модели инновационного развития с проведением предварительных экспериментов на местах, рассчитанной на десятилетия вперед и применимой ко всем сферам реформирования в КНР.

5. Обосновано, что в результате реализации политики социалистической модернизации, Китай приобрел статус одной из ведущих мировых держав и это может оказать значительное влияние на характер модернизации других развивающихся государств мира, влияя на международный политический процесс в целом.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть положены в основу теоретических разработок по проблемам модернизации КНР и других развивающихся стран мира.

Полученные в ходе исследования результаты актуальны для описания и изучения процессов инновационного реформирования, его концепций и механизмов.

Практическая значимость исследования. Выводы и предложения диссертационного исследования могут быть использованы органами государственной власти при корректировке механизма принятия управленческих решений по вопросам модернизации, а также ориентируют на эффективное достижение целей, отвечающих интересам развивающихся государств.

Аналитические разработки и теоретические выводы данной работы могут быть также использованы в дальнейших исследованиях и в качестве материала для курсов по соответствующей тематике, при написании учебных пособий, в процессе преподавания социологических и экономических дисциплин.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Теоретические основы проведения политики социалистической модернизации в КНР

Формирование модернизационной парадигмы, как отмечает автор, начинается в середине XX века и связано с периодом распада колониальных государств. Проблемы развития регионов Азии, Африки, Латинской Америки исследовались учеными в качестве альтернативы коммунистического пути развития. При этом в своей первоначальной интерпретации модернизация, которую можно буквально перевести на русский язык как «осовременивание», представляла собой движение от «традиционного» к «современному» обществу по образцу США и включала в себя такие процессы, как индустриализация, урбанизация, рационализация, демократизация, распространение индивидуализма, утверждения разума и науки и т.д. Классические работы по модернизации были представлены такими именами как О. Конг, Г. Спенсер, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис и др.

Однако, постепенно эволюционируя, теория модернизации перестала противопоставлять понятия «традиция» и «современность», отходя от «вестернизации» как универсальной модели модернизации.

Исходя из официальных заявлений руководителей страны, новый курс – результат тридцатилетнего опыта политики реформ и открытости, итог комплексного анализа внутренних и внешних факторов развития КНР. Особенность этой стратегии в приоритете интересов человека, повышении уровня жизни рядовых граждан, а также гармонизации внутреннего развития и внешней открытости.

Все это говорит о том, что по прошествии нескольких десятилетий реформ, фактически изменивших облик Китая и поставившего это государство в один ряд с наиболее перспективными и эффективно развивающимися странами мирового сообщества, руководство КНР осознало необходимость заняться исправлением ошибок, в том числе и теоретического

характера, проявившихся в ходе ряда в целом успешно проведенных преобразований.

По мнению директора Гуманитарного института при Хуандунском университете, профессора Гай Жуньцоань, «начиная с 1840 г. все идеологические и социальные движения в Китае вращались вокруг одного вопроса: куда идет Китай? Этот вопрос для Китая был совершенно новым, поскольку ни философы, ни политики Китая не считали нужным об этом задумываться, полагая, что Китай является образцом для подражания для всех стран и народов. Но с середины XIX века ситуация резко изменилась, Китай вступил в эпоху «огромных перемен, которых не знал в течение трех тысяч лет». Перемены заключались в развале прежнего общественного строя, утрате традиционных ценностей, а также своего прежнего положения в результате столкновения с внешним миром. Перед страной во весь рост встала задача «спасения и выживания»¹¹.

Мао Цзэдун полагал, что народ – это чистый лист бумаги, в который можно вписывать любые иероглифы. Однако, курс его последователя Дэн Сяопина, был, прежде всего, основан на накоплении и обобщении опыта поколений. Именно на основе этого опыта можно было бы выработать обновленную стратегию модернизации страны, которая бы синтезировала в себе и традиционные конфуцианские идеалы, и марксистские теоретические представления о построении социализма, а маоистские идеи с добавлением ко всему этого еще и западных технологий.

Объединяющим стал постулат о «приведении в движение всех положительных факторов и превращении отрицательных факторов в положительные с тем, чтобы сплотить народы страны во имя строительства могучего социалистического государства»¹².

¹¹ См.: Шилов А.П. Китай в поисках новых ценностей: глобальный контекст. // Социально-гуманитарные знания, № 2. – М., 2007. С. 231.

¹² См.: Жэньминь жибао. 01.07.1981.

В работе подчеркивается, что в качестве «коренных принципов», закладываемых в модель социализма с китайской спецификой из идей Мао Цзэдуна были названы:

- 1) реалистический подход к делу;
- 2) независимость и самостоятельность;
- 3) линия масс¹³.

Обращение к этим принципам стало не формальным, а фактическим осуществлением шагов в сторону, преобразований и ориентацией на постепенный, соответствующий времени прогресс во всех сферах жизни общества (реалистический подход), выработку собственного политического курса Китая (независимость и самостоятельность), а также использование упрощенных форм и методов модернизации в государственной экономике (линия масс).

– Помимо этого подчеркивалась важность материалов VII съезда КПК, в которых говорилось о возможности длительного сосуществования различных хозяйственных укладов, а также читалась направленность на экономический прогресс в стране.

В это же время Дэн Сяопином был выдвинут знаменитый принцип «практика – критерий истины», при помощи которого был выявлен целый ряд противоречий, связанных с попытками соотнести представления о социализме, существующие в рамках классического теоретического марксистско-ленинского подхода с действительной реальностью Китая.

Указание на практику задало новый ориентир – не книжный, марксистский, а другой – с нечеткими границами, но осязаемый, а главное – подверженный живой критике. В результате в стране была создана общественно-политическая атмосфера, в которой Дэн Сяопин, обладавший огромным опытом партийной и государственной работы, чувствовал себя наиболее уверенно. Владея ситуацией на уровне эмпирических правил, он

¹³ См.: Жэньминь жибао. 01.07.1981.

точными, адекватными характеру момента политическими лозунгами вполне компенсировал отсутствие научно обоснованных выводов¹⁴.

В ходе дискуссий, исследований, стимулировавшихся руководством КНР, как подчеркивает автор, учеными был сделан вывод о том, что переход от социализма как утопии к теории еще далек от своего завершения. Основываясь на практике, китайскими исследователями был переформулирован ряд положений теории социализма. Так, в частности, был внесен вклад в разработку теории и практики политики открытости, а также сосуществования различных экономических форм на переходном этапе, а не только социалистической.

Несмотря на то, что по пути переосмысления социализма прошли в 80-е годы почти все социалистические страны, можно утверждать, что именно Китаю удалось вырваться вперед, дав не только в теории, но и на практике ответы на ряд вопросов, как о методике, так и о стратегии проведения преобразований государственного масштаба. Важнейшим из них стало приведение социализма от утопии к теории, посредством которой возможно было осуществлять успешную модернизацию страны на данном временном этапе.

В работе показано, что опыт реформ подтолкнул Китай к научному обобщению многих идей и теоретических постулатов, принятых КПК за основу в ходе реализации грандиозного проекта по модернизации КНР. Сам Дэн Сяопин определял взятый курс как «строительство социализма с китайской спецификой в единстве основных положений марксизма и практики модернизации КНР».

Такое понимание происходящих процессов послужило прогрессивному развитию теории социализма в целом. Многие идеи и принципы, такие как:

- необходимость раскрепощать сознание;
- реалистичный подход к делу;
- рассмотрение практики как критерия истины;

¹⁴ См.: Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности. – М.: 2008. С. 170.

– проведение модернизации исходя из национальных особенностей страны;

– постулат о том, что реформы – это движущая сила прогресса социалистического общества;

– идея расширения внешних связей как важное условие социалистической модернизации.

Кроме того, теоретическое положение о начальной стадии социализма отводило длительный исторический период для построения подлинного социалистического общества на основании развития идей марксизма в сочетании с реальными реформами, проводимыми в Китае.

Таким образом, китайское руководство вышло на новый уровень понимания «социалистической модернизации» как особого вида модернизации, сочетающего в себе основные положения теории строительства социализма с китайской спецификой (во многом основанной на марксистских принципах), непрерывное экономическое развитие (основанное на методологии эмпирического подхода), а также традиционные представления о гармоничном обществе (*сяо кан*), взятые из конфуцианства.

Начиная с 1990-го года, теория строительства социализма с китайской спецификой в Китае была утверждена в качестве официальной государственной идеологии и вписана в Конституцию КНР как основа социалистической модернизации Китая. Однако, по мере модернизации и реформ, она продолжает постоянно редактироваться и дополняться новыми теоретическими положениями.

Таким образом, благодаря новой стратегии развития акцент с наращивания чисто экономических показателей роста ВВП сместился в сторону всестороннего развития и преодоления возникших в ходе реформ противоречий. Такой подход современного руководства КНР свидетельствует о формировании более комплексного видения проблем развития страны в целом.

Новый подход руководства КНР к дальнейшему реформированию государства также потребовал внесения дополнения в формулировку о четырех модернизациях, выдвинутых в начальный период реформы Дэн Сяопином, слов о «сбалансированном развитии материальной, политической и духовной цивилизаций». Такое дополнение создает гибкую правовую основу для поисков путей продолжения политической реформы и политики в области культуры, идеологии и образования.

Сейчас в Китае благодаря развитию рыночной системы и многоукладной экономики сформировалось общество, сочетающее все виды собственности. Это неизбежно привело к социальным изменениям структуры общества и переосмыслению дальнейших путей развития страны в целом.

В работе отмечается, что на основе теории социализма с китайской спецификой и выработанной стратегии модернизации Китай за последние тридцать лет превратился в государство, по многим показателям входящее в пятерку развитых стран мира. Кроме того, есть основания полагать, что при условии сохранения существующих темпов развития, Китай выйдет на лидирующие позиции по всем экономическим показателям, а также по показателям в области обороны, науки и техники уже к 2020 году.

Таким образом, теория социализма с китайской спецификой вместе с политикой модернизации продолжает совершенствоваться и дополняться, показывая всему миру, что на основе социалистических идеалов в сочетании с реалиями и практикой государства можно за несколько десятков лет прийти к современному уровню развития.

2. Основные направления модернизации при освоении инновационных технологий в КНР

В работе отмечается, что исследования зон новых и высоких технологий в Китае начались в 1983 году с обсуждений вопросов мировой революции в области новых технологий. Некоторые ученые в тот момент выдвинули предложение о создании научных парков в Китае. Рост темпов

развития научных парков, привлекал внимание ученых, а уровень знаний в этой области шаг за шагом повышался. Из общего числа можно выделить основные направления исследований.

В 1993 году Государственный комитет по науке и технике, говоря о восьми функциях зон открытости, утверждал, что научные парки выполняют функцию передачи знаний, внедряя новые высокие технологии в традиционное производство, а также являются районами с образцовой системой содействия экономики и технологий.

В Китае при изучении и создании научных технопарков главным образом, основываются на зарубежных теориях, а также перенимают зарубежные теории и заимствуют зарубежный опыт создания технопарков, однако все еще существует большая разница между зонами новых и высоких технологий КНР и других стран мира. Это выражается как в недостаточно глубоком изучении некоторых важных областей, таких как инновационная сеть технопарков, комплексная региональная экономика, а также теории «инкубаторов» для реализации инновационных проектов, так и в смешении районов промышленного освоения и высокотехнологичных научных парков. При этом игнорируются различия между высокотехнологичным производством и инновациями традиционного производства. В связи с этим, происходит смешение понятий при проведении научных исследований и реализации инновационных проектов, что создает определенные проблемы при развитии зон новых и высоких технологий в КНР, а также различные трудности при выборе территории для создания научных парков.

Для того чтобы ответить на вызов, брошенный мировой промышленной революцией, ускорить развитие производства высоких технологий, в Китае в июле 1985 был создан первый научный парк – научно-промышленный парк Шэньчжэнь. А принятый в августе 1988 года так называемая программа «Факел» определила строительство научных парков как основу движения на развитие и производство высоких технологий.

Результатом развития зон освоения передовых технологий в Китае, как подчеркивает автор, стали:

1. Высокотехнологичные районы, внесшие большой вклад в развитие экономики районов.
2. Высокотехнологичные районы, привлекающие все больше инвестиций.
3. Растущая концентрация предприятий, дающая экономическую выгоду.
4. Гарантированная стабильность размера налоговых отчислений предприятий.
5. Рост масштаба предприятий.
6. Повышается роль акционерных предприятий в ЗРНВТ.
7. Преимуществом ЗРНВТ стало использование труда квалифицированных специалистов.
8. Непрерывный рост возможностей предприятий по созданию инновационных технологий.
9. Развитие различных технологий в ЗРНВТ.
10. Рост объема экспорта продукта новых и высоких технологий.

В сравнении с зарубежными странами, зоны развития новых и «высоких технологий» в Китае появились достаточно поздно, однако благодаря повсеместной общественной и административной поддержке их развитие было более стремительным. Сегодня в Китае насчитывается уже 54 зоны развития новых и высоких технологий государственного уровня и более 60 зон – провинциального уровня.

В конечном итоге, несмотря на все успехи в создании зон развития новых и высоких технологий в КНР, по-прежнему государство слабо контролирует процесс развития высокотехнологичных зон из-за несовершенства существующей модели управления зонами. В результате инновационные возможности ЗРНВТ слабы, и производимый продукт недостаточно конкурентоспособен на мировом рынке из-за ограниченных

возможностей инноваций, большой доли заимствованных технологий из-за рубежа, отсутствия благоприятного инвестиционного климата для привлечения большого объема венчурных (рисковых) инвестиций в инновационную сферу ЗРНВТ из-за рубежа.

3. Стратегия и методы развития зон освоения высокотехнологичного производства

В работе отмечается, что основными направлениями развития зон освоения высокотехнологичного производства является система распределения ресурсов, научно-технической поддержки и сотрудничества, привлечения капитала и венчурных инвестиций. Основное влияние на движение оказывают здоровое, гибкое и регулярное привлечение ресурсов в высокотехнологичные зоны.

Углубление реформирования управленческой системы зон развития новых и высоких технологий, расширение прав хозяйственной самостоятельности, создает условия для регулирования властных функций по распределению ресурсов. Высокотехнологичные зоны, по мнению автора, это совокупность систем производства, систем распределения, кадровой системы, системы социальных гарантий, системы административного управления и других систем, составляющих среду для развития ЗРНВТ, имеющих большое значение в распределении научно-технических ресурсов. Необходимо на основании принципов развития высокотехнологического производства и направлений рынка, углублять реформирование, усиливать административное управление, систему имущественных прав, систему распределения и других направлений для того чтобы совершенствовать систему развития ЗРНВТ, создать благоприятную среду для распределения ресурсов.

В работе подчеркивается, что при создании ЗРНВТ необходимо создание районов освоения высокотехнологичного производства, так как, в конечном счете, успех этих зон зависит от научно-технологического уровня

внедренных инноваций. Уровень науки и техники в производстве определяется предложением научно-технических разработок и превращением результатов научных исследований в высокотехнологичный продукт. Уровень высокотехнологичного производства определяется научно-технологической поддержкой и системой инновационного сотрудничества, включающей несколько направлений, таких как технологическая основа, мероприятия по обмену информацией, компьютерная база, информационная сеть, освоение соответствующих информационных технологий и т.д. Кроме того, все большее значение для повышения эффективности научно-производственной деятельности ЗРНВТ приобретает технологическая поддержка, то есть сотрудничество высокотехнологичных зон и предприятий с научно-исследовательскими институтами, учреждениями высшего образования, научно-техническими посредническими органами и другими наукоемкими структурами; деятельность в области R&D, то есть развитие исследовательской и экспериментальной деятельности высокотехнологичных зон; освоение технологий, то есть проводимая в высокотехнологичных зонах деятельность по освоению различных технологий, включая самостоятельное освоение, партнерское освоение, освоение по доверенности; привлечение технологий; внедрение технологий; производство продукта на основе полученных технологий.

Автор приходит к выводу, что инновационное сотрудничество в ЗРНВТ, так называемый «второй этап развития», является основной задачей и стратегическим направлением деятельности зон развития новых и высоких технологий в Китае. В этой ситуации одной из важнейших задач высокотехнологичных зон становится укрепление производства и слияние технологий на основе сотрудничества администрации ЗРНВТ с находящимися в них образовательными и научно-исследовательскими учреждениями. Следовательно, для развития ЗРНВТ в Китае одним из важных направлений считается всестороннее использование богатых

ресурсов научно-технических и образовательных учреждений данных территорий.

Перед администрацией ЗРНВТ в Китае в настоящее время ставится задача активно искать способы и пути сотрудничества с научно-техническими и образовательными учреждениями на территориях зон. К основным формам сотрудничества относятся такие, как организация комитетов сотрудничества предприятий и ВУЗов (научно-исследовательских институтов); образование научно-исследовательских центров и фондов; стимулирование вступления научно-исследовательских и образовательных учреждений в состав инкубаторов; освоение по доверенности или на договорной основе научно-технических достижений; приглашение на работу научных работников или аренда исследовательского оборудования ВУЗов и институтов; совместная ответственность за выполнение государственного плана.

К задачам развития высокотехнологичных зон, как считает автор, также относится расширение информационного обмена, формирование эффективных систем для обмена информацией. Важную роль в этом играют местные власти.

В условиях глобализации экономики перед ЗРНВТ в КНР стоит еще одна задача сочетания развития территории зоны с мировым развитием. Глобализация экономики, расширение международных связей – это основное условие мирового экономического развития. В результате глобализации многие научно-технические фирмы в ЗРНВТ могут сократить сроки исследовательского процесса и процесса освоения, быстрыми темпами выйти на международный рынок, участвовать в мировой конкуренции. В то же время, международное сотрудничество в области технологий может усложнить процесс усовершенствования продукции приоритетных сфер. Следовательно, Китаю необходимо полагаться на собственные ресурсы и инновационные разработки, усиливать сотрудничество высокотехнологичных зон.

Создание и развитие ЗРНВТ напрямую зависит от инвестиций из различных источников. Финансовые ресурсы – это наиболее важные ресурсы для развития наукоемкого высокотехнологического продукта. В настоящее время в КНР для развития высокотехнологичных зон существует несколько источников капиталовложений: правительственные субсидии на науку, собственные средства предприятий, банковские ссуды, народный капитал, иностранные инвестиции, финансовая помощь международных организаций, венчурные (рисковые) инвестиции и финансовые вложения инновационных фирм, осуществляющих технологическое сотрудничество. В высокотехнологичных зонах создается система использования и привлечения капитала.

Обновление системы привлечения капитала в высокотехнологичные зоны должно происходить, как считает автор, по следующим направлениям: увеличение объема государственных капиталовложений, создание инновационного фонда, инкубаторного фонда, фонда венчурных инвестиций, используемых для освоения высокотехнологичных зон и организаций высокотехнологичного производства. В этой ситуации, подчеркивает автор, многими китайскими учеными предлагается усиление финансовой подпитки перспективных направлений новых и высоких технологий и научного управления ими; а также увеличение статей для капиталовложений. Тем самым привлекается капитал, новые технологии, ведущие квалифицированные специалисты; расширяются направления использования средств. Вместе с этим, для ЗРНВТ постепенно создаются условия, для выхода на финансовый рынок с помощью таких форм как выпуск акций, ценных бумаг, создание фондов и т.д., что позволяет концентрировать расходы на освоение новых технологий; и обновлять систему распределения ресурсов. В высокотехнологичных зонах при организации взаимодействия между сферой снабжения и сферой потребления, а также во время распределения ресурсов, следует использовать такой инструмент как распределение научно-технологических ресурсов, и только в этом случае

удастся получить высокие результаты. Существует много других факторов, способствующих более рациональному размещению научно-технических ресурсов в высокотехнологичных зонах, таких как политика финансирования, политика высокотехнологичного производства, работа с посредническими структурами, система распределения научно-технических ресурсов и другие. Только создав благоприятную инвестиционную среду, можно добиться высокой концентрации капитала в ЗРНВТ.

Список публикаций по теме диссертационного исследования.

1. Хэ Цзопин. Предпосылки формирования теории социализма «с китайской спецификой»// Социология власти №2, 2011.С.74
2. Хэ Цзопин. Китайский опыт управления зонами развития новых и высоких технологий. М., Макс Пресс,2011.С.27.
3. Хэ Цзопин. Формирование политики социалистической модернизации в КНР/Актуальные проблемы экономической социологии: Сборник научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей//Под общ. ред. Н.Р.Исправниковой, М.С.Халикова. М.: Макс Пресс,2011.-Вып.12 (с.214-219).

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

Подписано в печать 26.04.2011 г.

Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 1,0. Тираж 60 экз. Заказ 189.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.

Тел. 939-3890, 939-3891. Тел./Факс 939-3891.